

лых и кровопролитных боёв на протяжении пяти лет, но и самое существование восставшей Чехии. Богатые пражские бюргеры и паны-подобои прилагали все усилия к тому, чтобы добиться соглашения с реакцией за счёт народа. Только недалёковидность и упрямство узколобого императора Сигизмунда мешали ему использовать острые противоречия среди гуситов. Оплотом императора и католической реакции были чешские и моравские паны-католики и немецкий патрициат моравских городов, усилившийся в годы войны в связи с бегством в Моравию многих изгнанных из Чехии немецких патрициев. Особенно сильна была реакция в таких моравских городах, как Брно, Оломоуц, Зноймо, Йиглава. В Чехии католики и немецкие патриции также удерживали несколько крупных городов — Пльзень, Будеёвице, Локет и стратегически важный пограничный город Хеб. Кроме того, в южной Чехии было много панских замков, а центр рожмберкских владений — Крумлов являлся опорным пунктом реакции и базой раскинувшейся по всей Чехии шпионской сети.

Но не только Рожмберки, моравские паны и Пльзеньский ландфрид угрожали завоеваниям чешского народа. На севере и северо-западе саксонские феодалы завладели многими пограничными землями и укрепились в таких городах, как Мост, Усти и другие. Эта агрессия совершалась при попустительстве и даже при поддержке панов-изменников: Ченека Вартенберка, Яна Местецкого из Опочны и других. Поэтому, несмотря на блестящие победы на поле брани, положение народа, поднявшегося на борьбу против феодально-католической реакции, было сложным и тревожным. Со всех сторон его окружали явные и тайные враги, ожидавшие лишь удобного момента для нападения.

В такой обстановке Жижка решил двинуться в Моравию. Им руководили стремление помочь моравским гуситам и военная необходимость, настоятельно требовавшая уничтожения создававшегося вражеского плацдарма. В начале октября войска гуситов подошли к границам Моравии и осадили крепость Пршибислав, которая господствовала над дорогами, соединявшими Чехию и Моравию. Осада стала затягиваться. Под стенами Пршибислава чешский народ понёс большую утрату. 11 октября 1424 года от начавшейся в лагере осаждающих чумы умер Ян Жижка.